

Статья 46 Федерального закона от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» гласит: «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях запрещаются». Этой же статьей запрещается пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а равно пропаганда использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на состояние его психического или физического здоровья.

Таким образом, ни в уголовном, ни в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь не дается четкого определения понятию «пропаганда запрещенных веществ», что влечет постановку вопроса о необходимости законодательного решения данного вопроса.

Агафонова Т. С.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

Агафонова Татьяна Сергеевна, студентка 4 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (ДГТУ) г. Шахты, Россия, demidenko733@bk.ru

Научный руководитель: канд. эконом. наук, доцент Спектор Л. А.

Институт соучастия является достаточно сложным в уголовном праве, несмотря на достаточно долгую историю развития. В нормах, регламентирующих соучастие, отсутствует некоторая конкретность их применения. Стоит обратить внимание также на неоднозначность судебной практики. Вопросы, возникающие по соучастию, в основном встают при квалификации групповых преступлений, а также при дифференциации и индивидуализации ответственности.

Само определение соучастия закреплено в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом исключено соучастие в неосторожном преступлении. Но в некоторых положениях российского законодательства по этому вопросу существуют противоречия.

На практике происходят такие прецеденты, когда неосторожное преступление совершается несколькими субъектами. Примером может являться: несколько рабочих сбросили с крыши с высоты железную балку,

вследствии чего она упала на человека, при этом он получил тяжкий вред здоровью. Такие действия, по мнению А. П. Козлова, должны рассматриваться как неосторожное соучастие. Но под термином «соучастие» понимается внутреннее субъективное единство цели, к которой стремятся все соучастники преступления. Мнение большинства ученых все-таки склоняется к тому, что такие уголовно-правовые явления должны квалифицироваться как неосторожное сопричинение. Но в уголовно-правовой науке еще не дали полного определения, что означает неосторожное сопричинение.

Как мы можем заметить, мнения ученых разнятся. Несмотря на долгое изучение вопроса о том, необходимо ли включать в уголовное законодательство неосторожное сопричинение или нет, он еще остается открытым. В настоящее время включение этого термина в законодательство считается невозможным. Что касается нынешнего законодательства, то все действия соучастников должны быть индивидуально квалифицированы, поскольку субъекты уголовного права не могут знать о действиях друг друга и согласовать их, если они совершаются по неосторожности.

Аземша И. С.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аземша Иван Сергеевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ivanazemsha@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Дубко М. А.

Стремительное развитие цифровых финансовых активов, а также их свойства, связанные с криптографией и высоким уровнем анонимности, создали риски использования их в качестве предметов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Вместе с тем законодательство Республики Беларусь не позволяет рассматривать цифровые финансовые активы в качестве предмета указанного преступления.

В сентябре 2020 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) опубликовала отчет «Виртуальные активы. Признаки отмывания денег и финансирования террористов».

ФАТФ обращает внимание на то, что большинство преступлений в сфере виртуальных активов составили предикатные преступления и преступления отмывания доходов. В последнее время использовать виртуальные активы в качестве средства перевода, сбора и наложения доходов начали профессиональные сети отмывания доходов.

Во втором 12-месячном обзоре пересмотренных стандартов ФАТФ по виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов отмечалось, что большинство выявленных видов отмывания доходов и финансирования терроризма связаны с деятельностью, связанной с виртуальными активами. Иными словами, это деятельность по отмыванию доходов или финансированию терроризма, где предикатная деятельность начинается в виртуальных активах (например, платежи с помощью программ-